

МОЯ НОВАЯ СКАЗКА О СОЦИАЛИЗМЕ: ПОСЛАНИЕ ДЕТЯМ ЭРЫ РАЗОБЩЕННЫХ МИРОВ И ЗАБЫВШИМ ДЕТСТВО ВЗРОСЛЫМ

С.Н. Некрасов

**Некрасов Станислав
Николаевич**

доктор философских
наук, профессор, зав.
кафедрой философии
Уральской государственной
сельскохозяйственной
академии

E-mail:
Nekrasov-Ural@yandex.ru

I

Представьте себя, что Вы – агент будущего в настоящем. Вы – тот самый Дон Румата, «прогрессор» из «Трудно быть богом» Стругацких. В сущности, Вы и есть интеллигент, который реализует задачи будущего в настоящем. Вы родом из коммунистического Свердловска Третьего тысячелетия Эры Освобожденных миров (уже в духе И.Ефремова). Что-то произошло – возникла синергия, брэдберевская бабочка взмахнула крыльями, на другом полушарии возник тайфун и временные линии спутались и свернулись, приоткрылась завеса и Вы, мыслящий на чистом русском языке – языке объединенного человечества, знаете, что уже давно нет доисторических и предисторических проблем классового, национального и экологического характера и идет нормальная человеческая созидательная космическая история. Но Вы в настоящем, Вы в проклятом настоящем!

Даже продвинутый в историческом смысле семеновский герой Штирлиц не мечтал о будущем – в «мгновениях» он лишь в день Советской Армии на пороге служебного коттеджа прозревал сквозь пространство, как «где-то над рекой в маленьком саду созрели вишни». Сегодня будущее представить невозможно, но можно вспомнить, что у нас было время подступа к будущему, к прогрессу: мы мечтали и грезили, как «на Марсе будут яблони цвести». Будущее человечества кажется сказкой сегодня в узилище либерального концлагеря для России – такое впечатление возникает от массового погружения нашего населения в новейший утопизм рыночных фундаменталистов, фанатов и маньяков лона западной цивилизации. Впечатление такое, что наступил сон с открытыми глазами – все смотрят транслируемые спутниками «Окна», «Большую стирку», обновляющийся набор реалисти-шоу.

Ведь нам только кажется сегодня, что Свердловск и СССР – это прошлое, которое встречается, когда мы разбираем старые открытки с забавными трамваями и кумачевыми плакатами «Решения XXУ съезда КПСС выполним!». Выросло целое поколение у нас и на Западе, которое не смеется шутке Задорнова о «Чи-Чи-Пи» – большинство ничего не знает об СССР, но носит красивые майки с придуманным Лениным гордым солнечным гербом и логотипом. Точно так же прежде нам при социализме казалось, что Екатеринбург – темное и навсегда ушедшее прошлое вместе с «Николаем кровавым» и никому не нужным «последним дворцом последнего царя» – Ипатьевским домом, разрушенным заурядным баскетбольного роста секретарем обкома Ельциным. Эта сказка о социализме звучит сегодня как сказка, внезапно «рассказанная ночью» – в самую темную ночь человечества, в ожидании его солнечных часов. Сказка, рассказанная из будущего и о будущем – рассказанная Знайкой из Солнечного города будущего для Скуперфильдов и Жадингов из носовского капиталистического лунного города Брехенвиль. Надежда пока лишь в том, что сказочным образом в безобидных солнечных Незнаек превратится вся нынешняя олигархия.

С социализмом реальным обстоит все просто как со всеми сверхсложными социальными чувственно-сверхчувственными конstellляциями. Здесь не надо применять теоретические и метафизические ухищрения, главное не воспринимать себя, как рассуждающего субъекта в качестве «Кая логических суждений». Главное – встать на ноги и идти, а не стоять на голове, не верить обманщикам. Вспомните свои детские, первые и неиспорченные представления, свои попытки схватить в мышлении идею вещи: ведра вообще, зонтика вообще, денег вообще, и на основании этого, – самого дорогого (дорого оплаченного кровью предков) и правильного, что есть в мире – социализма!

Вспомните себя, когда земля была еще близко, и Вы держались за руку отца и матери, когда Ваше представление о мире было наивным реализмом (а не идеализмом субъективным в духе расхожих аморальных и релятивистских тезисов о том, что истины нет и «однова живем», или с верой в бога и абсолютную идею идеализмом объективным, религиозным). Итак, есть то, что я вижу и есть нечто, что я могу увидеть впоследствии и что определяет, то, что я вижу. Зонтик – это такая штука с крюком или без, черная или разноцветная, но от дождя, а не для того, чтобы воду носить. Воду носить – это

ведро, а вот кино – это когда пленку через лампочку дядя крутит, а дядя нам мир показывает, а за это деньги получает. Деньги – это не просто бумажки, им соответствует золото и золотой запас государства, а хранится он в Москве под землей и там солдаты с автоматами, а еще под землей поезда ходят в Москве и дыра в земле есть и туда лестница уходит. И все это – социализм, когда золото соответствует деньгам, которые государственные кассиры выдают людям за их труд.

Социализм – это когда дух захватывает от правильной организации государства, от того, что это счастье сделали нам и нам повезло, что живем мы не при царе Горохе и нет капиталистов рядом, а сунутся – так получают! Дух захватывает от метафизики государства – оно в нас, рядом и все понятно и просто даже нам, ходящим в садик. И так все правильно организовано в других братских странах, а плохо и неправильно все организовано там, где буржуи получают бумажки и имеют свое золото не за труд, а за краденый у народа капитал, и там всякие странные фигуры, нетрудящиеся: городские, попы, купцы, преступники. Но они не оживут, кроме как в сказках для совсем маленьких и ничего не понимающих несмышленишек. А еще был в парке Дворца пионеров (там раньше был дом купцов Харитоновых) смешной спектакль про приехавшего в СССР мистера Твистера – «хозяина заводов, домов, пароходов». В книжке 1962 г. была картинка про городского, ожившего и попавшего на Первомайскую демонстрацию со своей шашкой, слова под картинкой: «Куда полез ты старикан, не выпил ли лишнего ты стакан?»

Папе моему не нужен ВИЗовский завод и прокатный стан – этим владеет народ, папе нужны для бритья одеколон и помазок и папа пойдет учить суворовцев математике, а мама станет рассказывать детям: «Ленин, Сталин, история партии». Эти слова хорошо повторять под елкой, а еще лучше в праздничный день Конституции 5 декабря остаться дома... Кстати, и бога нет, а темные бабушки еще ходят куда-то на окраину, где осталась церковь, лопухи, кладбище с крестами и у нас в центре города в некрасивом испорченном здании – в церкви, теперь краеведческий музей с маятником Фуко, где показано как раньше люди жили, а напротив приземистый дом, где царя расстреляли – кровавого, потому и жизнь счастливая. И в этом мире на странный вопрос соседки: «Веришь ли ты в бога?» можно спокойно ответить, что «нет, поскольку я знаю и зачем мне верить, если я знаю, что либо его нет, либо он есть, но я-то знаю, что его нет и извинить его может лишь

то, что он не существует». «Коммунист» и просто хороший человек Христос завещал нам «быть как дети» – будем же ими!

II

Итак, мир в восприятии наивного реализма ясен, прозрачен до донышка и счастлив по определению.

В этом состоянии хорошо в упоении читать на залитой солнцем скамейке городского Дворца пионеров толстенный том из собрания сочинений Жюль Верна про подводный Наутилус. Но что делать тем повзрослевшим и читавшим в счастливое свое детство пионерам через 30 лет в условиях краха социализма – остается с горю слушать деградировавших свердловчан из «Наутилус Помпилиус». В новом монструозном мире Свердловск вновь назвали Екатеринбургом,

а в журнале «Урал» его зовут «Бургом», на криминально-политически-новостном телевидении выплевывающий через силу слова – «Ну вот, ребята, хайлендеры, время нашей программы, слава Богу, истекло» – знаменитый и высокооплачиваемый телекиллер косноязычный Шеремет (кого люди зовут Шизомет и Вторшермет) любимый наш город социалистического прошлого обзывает «Е-бургом». Впечатление такое, что все мы на машине времени попали в прошлое – какая-то «Кин-Дза-Дза» получилась, планета, где надо носить «цак в носу» (пирсинг), говорить «Ку» и кланяться перед новыми хозяевами жизни, покупать «Каце» (жизненные блага, электроэнергию), которого всегда было завались. Когда унылого Шеремета еще не было в проекте, мы в нашем детстве полагали, что социализм – это общественная собственность и каждому воздается по его труду, и по труду общества. И все народы мира так обязательно устроят свою жизнь, да только генералы мешают. Вот и Джанни Родари пишет: «Я видела семь генералов, идущих по улице в ряд, у всех у них звонкие шпоры...», да и Маяковский не хуже писал: «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин».

Итак, все можно увидеть и все можно понять. Здесь нет тайны спекулятивной конструкции – социализм не есть гегелевский метафизический плод, по отношению к которому экзистируют отдельные реальные груши и яблоки. Социализм и есть наше реальное русское яблоко, китайское полосатое, райское, а не подсунутое ельцинское киви. Жаль, что в яблоке завелись черви и оно сгнило. Это яблоко, то есть социализм, не могло быть подлинным, неподлинным, или мутантным как полагают

антиглобалисты. Оно было реальным. Вспомните и станьте наивными реалистами, детьми человечества, тем более, что обожаемый многими западный глобальный человек давно ушел от взрослости и штампует новых детей и подростков из беби-буммеров, создавая онтологию новой взрослости и новой образованности. Будьте детьми социализма, т.е. совершенно взрослыми людьми в отношении тиражируемых Западом мифов конца предистории и постиндустриализма, столкновения цивилизаций. Мы живем не в «конце истории», но в начале подлинной истории человечества, переходом к которой может стать разрыв с веригами постиндустриализма и переход к русскому неоиндустриализму. В сущности, нам рассказывают сказки для взрослых и сами названия философских, политологических, геополитических трудов в унылых философских журналах или в ярких обложках на книжных прилавках свидетельствует о том: мы «разочарованы в культуре», ожидаем «смерть человека», предпринимаем деконструкцию, слушаем «новых философов» на их «философском базаре», накрываемся «третьей волной» и живем в «мегатенденциях» «футурошока», страдаем от «великого разрыва» и «мутации культурной парадигмы», ужасаемся упадку «физической экономики» и объявляем «финис мунди».

Забавно, но братья Стругацкие в повести «Возвращение. Полдень, XXII век» описали достаточно подробно Свердловск будущего и никакого конца истории. Молодцы были эти молодые фантасты! В напоенном озоном и хвойным ароматом городе есть самодвижущиеся дорожки, веселые красивые мужчины и женщины, счастье, коммунизм само собой, тишина, закрытые гигантскими прозрачными колпаками производства Уралмашзавода (а не ОПС «Уралмаш») и зелень, и... ни одной церкви и колокольного звона, оглушающего безумных «новых русских», вложивших миллионы в квартиры из красного кирпича домов, возведенных возле действующих церквей. Я очень хочу в такое будущее и не так как та девочка из диссидентского анекдота, которой воспитатель в советском садике рассказал, как хорошо в СССР, и она заплакала: «Хочу в СССР!». Я хочу в Земшарный Союз Советских Коммунистических Республик и в его возможную столицу – город Свердловск будущего Хартленда планеты! Пока же Екатеринбург – уродливое кривое зеркало того будущего из жизни планеты Тамас (Смерть), которое описал поздний Ефремов в «Часе быка». В этом реставрированном

прошлом, лакированном под будущее для немногих, вместо площади Народной мести поставлен силой «административного ресурса» Храм на крови.

Утописты постиндустриализма по всему миру взрывают доменные печи, закрывают производство, сокращают население. И наши городские мальтузианцы не от большого ума учатся у британцев на их деньги и под «факелом Бирменгема» процессу деиндустриализации Урала, называя это постиндустриализмом. Они выдвигают лозунг генерального плана города: от «города для промышленности» к «городу для человека», в результате город превращается в Мекку для туристов, первые этажи отдаются под упоительно дорогие лавчонки, сдирается асфальт, выстилается плитка, строятся пандусы. Город для инвалидов! Инвалидов физических, умственных, социальных, классовых, национальных! Город толерантных людей – безразличных друг к другу. Город не русских, но русскоязычных. Город, в котором создаются селтльменты – китайские, таджикские, азербайджанские по

американской модели «мелтинг пот» - когда эта модель не сработает, против бедных обломков различных народов, загнанных в капиталистическое лоно постиндустриализма, будет разыграна национальная карта. Пока же губернатор провозглашает Урал родиной 120 народов – в городе, где 85 % русских. Накапливается и прессуется динамит социального и национального взрыва – вспомните из детских букврей картинки старого черного Баку, где резню останавливал Степан Шаумян. На митингах антикапиталистов дети, ничего не могущие объяснить рационально, эмоционально готовы – они учатся диалектике не по Гегелю. Им легко дается азбука классовой борьбы: «Ленин, Мао, Ким Чен Ир. Мы построим новый мир! Скоро, скоро выстрелит «Аврора»!

III

В сущности, первый старт социализм сделал в Парижской коммуне (см. статьи Ильича «Памяти Коммуны», «Уроки Коммуны», «Государство и революция»). Старт длиной в 70 дней. Второй старт – Великий октябрь 1917 г. на 70 лет. Полагаю, что это величайшее событие в истории человечества и в будущем при преодолении ямы постсовременности люди откроют новое летоисчисление. Они будут вести счет годам не от мифического рождения мифического Христа – одиночки-спасителя, но от рождения первого коллективного спасителя,

страны-мессии. Третий старт неизбежен, можно предположить, его начало в 2017 г. (сравните менталитет нашего общества в 1903 г. и в 2003 г., что впереди?) Старт социализма возможен в отдельной стране или в группе стран или возможен как брикколлаж – наложение на стартовую площадку второго старта (Китай, Куба, КНДР). В любом случае третья форма социализма – всерьез и надолго и на весь мир. Возможно, и без всякой астрологии, а по геометрической прогрессии – 70 дней, 70 лет и 26 000 лет. Где тут конец истории в XXI в., где наши Нострадамусы, ау? Старт возможен только как сознательное действие масс – не просто 2 съезд РСДРП, но некий Всемирный интернетный съезд антиглобалистов, неоевразийцев, еврокоммунистов и просто взрослых людей. Сказки про антропогенную цивилизацию, меняющую западную техногенную, здесь не помогут. Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем – это эмоциональная форма, которой буржуи, сионисты, британские израильтяне и олигархи постараются овладеть. Теоретически вновь действуют формулы Ильича «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся» и «Только диктатура пролетариата в состоянии освободить человечество от гнета капитала». На кого же нам надеяться – на инопланетян, спасающих от феодальной олигархии? Никто не даст нам избавленья... Вообще переход от капитализма к коммунизму следует сравнивать не с переходом от феодализма к капитализму (и здесь не все просто – Россия до сих пор переходит к капитализму), а с переходом от первобытности к классовому обществу, а это период многих тысяч лет. Провал полного глобального перехода землян к социализму уже привел к фашизму и второй Мировой Войне, частичное поражение социализма в России и Европе уже ведет в Третью мировую. И как забавно говорил в фильме американский генерал, что если в результате войны останется на земле пара людей, то «это будет американская пара». Мао с его предсказаниями может отдыхать!

IV

Социализм имеет смысл только как коммунизм, как движение от общественного к общему. Большую часть истории человечество прожило без классов и государств, т.е. в примитивном коммунизме. Тот коммунизм, который обещала КПСС и затем заменила на московскую олимпиаду, был бы коммунизм если не оруэлловского скотного двора, то коммунизмом второго старта социализма, то есть коммунизмом неполным, несовершенным, построенным на индустриальной мощи и идеологии только рабочего класса промышленного периода. Новый коммунизм есть коммунизм третьей решающей попытки, коммунизм совокупного работника, интелливольта (объединяющего интеллигента и пролетария и снимающего их диалектически в борьбе с

экспроприаторами и чиновниками). Это коммунизм эмансипаторов человечества и он будет носить синтетический характер, поскольку строится на неоиндустриальной базе. Назовем его синком – синтетический коммунизм. Получается, что надо в Интернете создавать синкоммунистическую партию совокупных работников (трудящихся) с еврамарксистской, евракоммунистической (в смысле евразийской русской коммунистической и евразийской марксистской) идеологией.

Звучит непривычно, но и Христос был идеологом, а св. Павел организатором, и если бы это имя звучало благозвучно, верно было бы назвать учение о спасении христианством-павлианством (это не мое предложение, а идея, высказанная А.Граммши, основателем ИКП и еврокоммунизма, в «Тюремных тетрадах» т.е. еще в тюрьме у Муссо). Да уж больно павлина напоминает... А не напоминает ли синком хрущевские магазины «Синтетика»? Молодому поколению не напоминает – и как там, в пьесе, у торгующего сегодня табуретками, М. Шатрова: «Так победим!»

V

Социализм придет – новый и ослепительный. Он вновь зародится в России у бледнолицых братьев – он не придет из-за великой стены от желтолицего брата: братья забыли о диктатуре пролетариата и не вносят передовую идеологию в сознание соседей, они торгуют. Из библейских детей «Сима, Хама и Иафета» сам антропологический тип русского белого человека наиболее опасен для мондиалистов мирового правительства. Блещающие «Алые паруса» освободившегося человечества манят и требуют объединяющий миф – сказку для нас, сегодняшних, прозябающих в буржуазном рабстве и добровольной вещной зависимости. На заре второй попытки построения социализма: «Расскажи, Натка, сказку», - просил в пионерском лагере вожатую гайдаровский Алька и услышал сказку о «Мальчише-Кибальчише», о победе Красной Армии над проклятыми буржуинами. В 1991 г. Мальчиш-плохиш, внук Гайдара, Егор реализовался из мифического небытия и продал СССР за «бочку варенья и корзину печенья». Песенник М.Светлов уверял, что «Новые песни придумает жизнь», новые песни как реакцию на контрреволюцию мы услышали, но есть и новая сказка. Сказка эта лежит в основе песен и служит их коллективным архетипом и программой действий для масс. За такую сказку стоит жить и стоит умереть – снова «мы будем петь и смеяться как дети»: «и как один умрем в борьбе за это». Петь будем на самом деле, а не юродствовать как престарелый Кобзон со звонкой песней о «таком молодом» Ленине. Сказку необычайной силы и прозорливости можно найти в романе 1992 г. Э.Лимонова «Иностранец в смутное время». Рассказывает сказку Индиана (автор) в парижской постели (то есть на сон грядущий, как

Натка - Альке), но своей беспутной, притихшей после поездки в Москву и исправляющей женщину:

«...Существовал некогда на Земле сильный и могущественный народ, завоевавший, сам того не желая, полмира. Его, раскинувшего свою державу через двенадцать часовых поясов, подчинившего себе племена, говорящие на 121-м языке, боялись соседи и уважали. Враги из остального, незавоенного Великим народом мира, настолько боялись Великого народа, что давно перестали нападать на него с танками, пушками, авионами...»

«Нужно говорить, «самолетами», - перебила она его.

«Не перебивай, но слушай. Нападали они словесно. Лишенный реального мускулистого врага, ни с кем не воюя, сильный народ заскучал. А заскучав, он стал сомневаться в себе и прислушиваться к словесным атакам врага. Слушая и скучая, Великий народ стал сомневаться в том, что он великий. Ему стали приходить в голову мысли о том, что справедливо ли, чтобы один народ был сильнее других народов? И несмотря на то, что все самые крупные его завоевания были вынуждены, были совершены им в результате оборонительных войн, Великий народ стал видеть свою Историю, как несправедливое насилие и цепь преступлений. Помимо хитрого врага за границами, усердствовали и воспламеняли народ изнутри образованные люди, энергичная часть образованных, желающая захватить власть в стране. Тридцать лет и три года понадобилось врагам, чтобы уверить народ в сомнении. Через тридцать лет и три года после смерти последнего Великого Цезаря, Иосифа, ведомый бьющими себя в грудь в покаянии новыми декадентскими вождями, Великий народ распустил свои армии, отдал обратно земли, им завоеванные, и...перестал быть Великим. Даже самый слабый и глупый народ или преступная даже группа могли теперь обидеть Великий народ. Иноземцы стали обижать его охотно и с удовольствием. Территория Великого народа все уменьшалась. Крича о справедливости, иноземцы оттяпывали каждый раз еще кусок территории и стали подходить уже к окраинам его исконных старых городов...» Индиана замолчал.

«И что же случилось дальше?»

«Пока ничего. Здесь сказка остановилась за

недостатком новых сведений».

«Но что с ним станется, с беденьким?»

«Большие беды, очевидно, придется ему пережить. Его проблема в том, что он не только поверил в ложь хитрых врагов, но и не разобрался никогда в отношениях между силой и справедливостью. Он всегда стремился к абстрактной стерильной справедливости, не понимая того, что сила и есть высшая справедливость...»

«Ну же, ну! Доскажи сказку...» - попросила она.

«...Как только наш народ это поймет, он проснется, стряхнет врагов с мощного тела, и опять станет Великим и всеми уважаемым народом...»¹

Переформулируя ситуацию, скажем: бывший советский народ, а ныне богоносный народ в вавилонском плену «глобального человечника» просит - «Расскажи, Россия, сказку...» о том «как в мире без России, без Латвий жить единым человечьим общежитьем». Остается ЛИШЬ ЖДАТЬ, что новая сказка для детей Третьего тысячелетия будет о мировом Свердловске...

Но время не ждет. У нас получилось некое письмо из будущего – это проходит по разряду «фэнтези» или литературного ухищрения. На самом деле данный текст и есть письмо из возможного будущего моим современникам, сверстникам, но еще не ровесникам. Они лишь сверстаны родителями в одно время, но они еще не ровня будущему, а потому просто могут вновь во второй раз после шоковой болевой терапии испытать шок от столкновения с самой brutальной формой будущего. Впереди новый последний мирный выбор, который предоставляет нам история в 2007 и 2008 гг. Лимит на революции завершился в закончившемся XX веке. Всем необходимо собраться с мыслями и вспомнить то, что любили цитировать из Булгакова рвавшиеся к власти политики конца 80 гг. – «Разруха - в голове!». Детство Вас не обманывает – поверьте своему детству, выбирайте из своего детства, отдайте детям и внукам свое детство, попадите поколением в историю, но не влипните в нее – СДЕЛАЙТЕ ПРОРЫВ В ИСТОРИЮ!

1. Лимонов Э. Иностранец в смутное время. Это я – Эдичка. Омск: Омское книжное издательство, 1992. с.252-253